

Бомба была сброшена на тихую палату, Шэнь Дуойи в замешательстве приоткрыл глаза, одна рука онемела, а другая все еще держала запястье Ци Шианя. Сначала он сомневался в своих ушах, а затем с недоверием пытался вспомнить: не подумав об этом, он яростно ударил Ци Шианя по носу затылком.

Эта энергия, похоже, не иссякнет без того, пока не пойдет кровь из носа.

Ци Шиань все еще спал и смутно почувствовал, как что-то пушистое коснулось его лица, поэтому он слегка опустил голову, просто коснувшись затылка Шэнь Дуойи. Тёплое дыхание окатило всю шею Шэнь Дуойи, и он мгновенно обрел неиссякаемую силу, перестал расслабляться, стиснул зубы и изо всех сил попытался сломать её, а потом просто захотел есть.

Ци Шиань, наконец, проснулся и потащил Шэнь Дуойи на кровать быстрее, чем мог осознал, а затем понял, что сказал в трансе, и сказал:

— Что касается этого, кажется, я приставал к тебе.

Шэнь Дуойи стиснул зубы и нахмурился:

— Тогда что ты имеешь в виду?!

Глаза Ци Шианя были полуоткрыты, и он был очень сонным и неторопливым:

— Что я имею в виду? Дай мне подумать, — уголки его рта не могли сказать, улыбается ли он, но уголки его глаз и его голос были окрашены радостью, — это буквально, я прикасался к тебе повсюду.

Шэнь Дуойи фыркнул и сказал:

— Мошенник был поражен молнией.

— Что ты делаешь, ты забыл? — Ци Шиань знал, что разум Шэнь Дуойи был в беспорядке, и он также знал, что Шэнь Дуойи, должно быть, возился с разрозненными воспоминаниями. Он бесшумно приблизился, опустил голову и потерся лбом о мягкие и густые волосы Шэнь Дуойи.

Почувствовав в носу запах шампуня, Ци Шиань прошептал:

— Ты еще помнишь, в ту ночь, когда я привел тебя домой из ночного клуба, на тебе была униформа, а утром ты проснулся и уже был в рубашке и шортах.

Шэнь Дуойи долго боролся и, наконец, вспомнил после того, как ему напомнили:

— Ты сменил одежду на мне?

— Да, а ты о чем подумал?

Оказалось, что это была просто смена одежды. От благовидных слов Шэнь Дуойи почувствовал себя получше. Шэнь Дуойи на мгновение захотел рассмеяться.

Ци Шиань снова закрыл свои полуоткрытые глаза:

— Я впервые заботился о ком-то. Я скрутил горячее полотенце, чтобы вытереть тебе лицо, а затем расстегнул одежду, чтобы вытереть тело.

Тело рядом с ним внезапно напряглось, Ци Шиань снова открыл глаза и обнаружил, что Шэнь Дуойи поджал губы и туго затянул шнурок на толстовке. Он подумал, что это весело, и продолжил:

— Ключицы прекрасны, лодыжка очень тонкая, на правой голени есть небольшой шрам, а задняя часть шеи немного раздражается, если ее натереть воротником рубашки. .

Волосы Шэнь Дуойи были мягкими, и кочки его ушей тоже были мягкими. Ци Шиань нюхал его волосы, дыша ему в уши, пока он говорил. Он был подобен тесту в печи, выпекается, и от него было трудно спрятаться.

Ци Шиань похож на безрассудного ублюдка:

— Попа очень маленькая и круглая.

Шнурок толстовки внезапно натянулся до предела, Шэнь Дуойи повернул голову, чтобы посмотреть на Ци Шианя, его зрачки хотели выстрелить лазером, чтобы прожечь в нем две дыры. В этот момент он явно был идеально одет в свою одежду, но чувствовал, что его раздели донага и оглядывали.

Ци Шиань окончательно померк с его улыбки, в его глазах осталась только нежность:

— Я уговорил тебя.

Шэнь Дуойи засомневался:

— Что меня уговорило?

— Я просто уговорил тебя поиграть, — наконец рассвело, и Ци Шиань натянул одеяло на тело Шэнь Дуойи. — Ты скорчился от боли и время от времени шепотом звал «папу» или «маму». Как у меня может хватить еще ума похулиганить? После того, как я наспех вытер тебя, переодел и лег спать.

Выяснилось, что он неосознанно звал в ту ночь «папу» и «маму».

Тонкие губы Шэнь Дуойи шевельнулись:

— В тот день было родительское собрание.

— Я знаю, — Ци Шиань лег рядом с ним, протянув руку, чтобы коснуться его ладони.

Шэнь Дуойи в изумлении растопырила пальцы:

— Никто не приходил на родительские собрания ради меня.

Ци Шиань снова сказал:

— Я знаю.

Он крепко прижался к Шэнь Дуойи, вставил свои пальцы между его пальцами, а затем крепко сжал их, желание в его сердце полностью исчезло, оставив только вспышку любви.

Шэнь Дуойи посмотрел на потолок палаты и медленно сказал:

— У моего дедушки ноги и ступни не в порядке, а учитель знает о ситуации в моей семье, поэтому он каждый раз игнорирует меня. Каждое родительское собрание проводится рано, сразу после уроков. В школе я встречал много родителей своих одноклассников, некоторые ругали своих детей за то, что они плохо сдали экзамены, а некоторые отпускали своих детей домой, чтобы они поели первыми, — Шэнь Дуойи поднял голову и вздохнул, — я действительно им завидую.

Это нормально — беспокоиться о еде и одежде или усердно работать, чтобы заработать деньги, чтобы прокормить свою семью. Он никогда не боялся этих трудностей, но он слишком жаден, и он также хочет пойти домой, когда родители будут придирааться к нему, и он также хочет, чтобы его место не было пустым во время родительского собрания.

— Я хорошо учился, — Шэнь Дуойи неосознанно держал Ци Шиань за руку, — каждый раз, когда я занимал первое место на экзамене, я садился в машину, чтобы посетить могилу своих родителей, обещать им, что в следующий раз я справлюсь еще лучше на экзамене.

У Ци Шианя, казалось, сжалось сердце:

— Дядя и тетя, должно быть, были очень счастливы.

Шэнь Дуойи, наконец, не выдержал и беспомощно сказал:

— Я особенно хочу услышать, как они хвалят меня. Я не слышал этого с тех пор, как мне было семь лет.

Шэнь Дуойи потерял своих родителей, когда ему было семь лет. Шэнь Дуойи было семнадцать в ночь родительского собрания. К этому времени прошло десять лет.

У него будет много семилеток, он может дожить до семидесяти-восемидесяти, или он может прожить долгую жизнь до ста лет, но только первые семь лет у него был полноценный дом.

Ци Шиань уговаривал:

— Закрой глаза и поспи немного.

Шэнь Дуойи в этот момент такой же хрупкий, как и Шэнь Дуойи в том году. К счастью, с ним есть люди. Ци Шиань оставался неподвижным, пока сбоку не послышалось ровное дыхание, прежде чем он вздохнул с облегчением, а затем снова заключил другого человека в свои объятия.

Едва рассвело, и в коридоре за пределами палаты постепенно стало тихо. Они вдвоем свернулись калачиком на больничной койке и заснули, но их никто не потревожил. Вероятно, они слишком устали.

Буря в голове Шэнь Дуойи утихла во сне, и его нахмуренные брови были тайно разглажены. Он привык держать одеяло в руках, когда спал, но в это время держать тело Ци Шианя было особенно неловко.

Это совсем не мягко, не хлопок.

Этот сон продолжался почти до десяти часов, когда одновременно прозвенели два звонка, и они оба, наконец, проснулись. Ци Шиань первым посмотрел вниз и обнаружил, что у Шэнь Дуойи были затуманенные глаза, но он не в плохом настроении, поэтому он почувствовал облегчение.

Он подошел к телефону:

— Энни, я не пойду в компанию утром, поэтому перенеси встречу.

Шэнь Дуойи перевернулся, встал с кровати и сел в кресло и также нажал на кнопку ответа:

— Супервайзер Тан, я... дома кое-что случилось, я забыл попросить отпуск. Извините, днем приду на работу вовремя.

Телефоны оба повесили одновременно, Шэнь Дуойи все еще был в замешательстве и сказал:

— Я забыл попросить у начальника отпуск. Ты просил об этом?

Ци Шиань улыбнулся и спросил:

— У кого мне отпрашиваться?

Только тогда Шэнь Дуойи вспомнил, что Ци Шиань был боссом. Он сопровождал босса, чтобы вспомнить процветающие годы, и, в конце концов, боссу пришлось вычестить его полную посещаемость в конце месяца. Ци Шиань знал, что Шэнь Дуойи снова вышел из равновесия, и поспешно сказал:

— Я пришлю тебе личный красный конверт в конце месяца. Спасибо за твою тяжелую работу.

— Не нужно, я не сиделка, — Шэнь Дуойи держался за передний карман своей толстовки и моргнул после разговора, просыпаясь.

Ци Шиань тоже надел свои кожаные ботинки и сел у кровати. Они вдвоем смотрели друг на друга, время от времени поглядывали друг на друга, а затем, посмотрев друг на друга, отвели глаза. Неудивительно, что телевидение любит использовать болезнь одной из сторон для продвижения развития сюжета. Этот трюк кажется действительно эффективным, и они действительно проспали с вместе большую часть ночи.

Ци Шиань спросил:

— Как у тебя появился шрам на правой ноге?

— Я получил его, когда был ребенком, — Шэнь Дуойи вспоминал. — В то время у моего дедушки был маленький трехколесный велосипед. Я катался и играл во дворе. Если я плохо управлялся с ним, я врезался в стену. Я упал и ударился о кирпич.

Ци Шиань «прошипел»:

— У него довольно тонкая кожа.

Шэнь Дуойи внезапно ухмыльнулся:

— Моя мать была так расстроена, что она дала мне куриные ножки, которые тушились в течение нескольких дней. В то время я шел по двору и держал кучу еды. Они были все отданы соседями.

Ци Шиань был очарован, когда услышал это, как будто Шэнь Дуойи перед ним стал маленьким. Он спросил вслух:

— Район был разрушен? Соседи все еще там?

— Да, это к северу от улицы Акиха, — Шэнь Дуойи протянул руку, чтобы взять термос на прикроватном столике. — Каждый новогодние праздники я хожу навестить своих дядей и тетей, а также соседей.

Ци Шиань сказал:

— В будущем на каждые новогодние праздники добавляй меня в свой список встреч.

Шэнь Дуойи вернулся к себе домой, вышедший из дома вчера поздно вечером и не вернувшийся утром, он не знал, сколько лет старый Шэнь будет говорить об этом. Он припарковал свою машину и поднялся наверх, а когда открыл дверь, случайно встретил курьера, который доставил еду на вынос.

Старый Шэнь открыл дверь, чтобы взять еду на вынос, и когда он увидел, что они вместе стоят снаружи, он выдохнул прямо из ноздрей:

— Я не покупал для тебя.

Шэнь Дуойи с улыбкой закрыл дверь:

— Ты не можешь научиться заказывать еду на вынос, поэтому продолжай есть это.

— Я каждый раз заказываю что-то другое. Старый Шэнь не потрудился обратить на него внимание, поэтому он подошел к столу и сел, только оглянувшись. — Посмотри на себя в этом, разве ты не вернулся в компанию, чтобы работать сверхурочно посреди ночи?

Шэнь Дуойи пошел вымыть руки. После мытья он взял свои палочки для еды и захотел есть и пить:

— Друг был госпитализирован прошлой ночью. Я пошел навестить его. Его некому было сопровождать. Я оставался с ним в больнице всю ночь.

Отношение старого Шэня изменилось:

— Это Мэн Лян, ему сейчас лучше?

У Шэнь Дуоя не так много друзей. Дело не в том, что старый Шэнь ошибается. Он признался:

— Это не Мэн Лян, это коллега по компании сейчас. Мы оба заснули и не пошли на работу утром. Днем пойдем.

— Дай мне знать, когда будешь выходить в будущем, или оставь записку, не спеши. Старик Шэнь перестал настаивать на своем. — Возьми пустую миску, и я налью тебе немного каши.

После того, как Шэнь Дуойи поел, он переоделся и приготовился идти на работу. После утренней задержки он не стал задерживаться. Перед уходом он взглянул на календарь, висящий за дверью. Ему придется поторопиться и найти замену. В эти выходные 20-е число, и пришло время провести медицинский осмотр старика.

— Дедушка, в эти выходные медосмотр, не записывайся на рыбалку или что-то в этом роде, — он переобулся и крикнул в комнату.

Старый Шэнь крикнул в ответ:

— Снова пришло время для медицинского осмотра? Понял, беда, — после добавил еще одно предложение, — веди машину медленно, будь осторожен на дороге.

Независимо от того, насколько быстр обычный автомобиль, существуют ограничения, а спортивный автомобиль отличается. Когда вы выдыхаете, вы можете вынести суждение. Приехала новая машина Ци Шианя, он поехал домой, чтобы принять душ и переодеться, а во второй половине дня поехал прямо в компанию.

— Мистер Ци, вам лучше? — Энни последовала за ним в офис. — Поскольку все встречи проходили по плану, они могут быть только отложены и не могут быть отменены.

— Понятно, давай договоримся заранее на 2:20, — Ци Шиань открыл ящик и нашел переносную аптечку. — Ты положила ее? Спасибо.

Энни сказала:

— Не за что, я ухожу.

Совещание началось в 2:20, и также началось ведомственное совещание консалтингового отдела. Шэнь Дуойи сидел за столом для совещаний, держа в пальцах авторучку с белыми линиями на черном фоне, а рядом с блокнотом лежал механический карандаш.

Рисовать картинки этой ручкой немного расточительно, и он этого не выносит.

— Для первой попытки у клиента должен быть сильный менталитет неприятия риска, поэтому, даже если мы полностью уверены в тенденции, не торопите его. Следуйте мышлению клиента и примите один заказ, чтобы защитить цену капитала. Как только сердце клиента успокоится, выносливость также будет подниматься.

Руководитель закончил говорить и посмотрел на часы, и вскоре вошел Чжан Имин. Все поздоровались, Чжан Имин сел за стол переговоров и сказал:

— Я присоединюсь. На самом деле, я не дошел до того, чтобы встретиться с вами, как планировалось, но к особым обстоятельствам относятся по-особому.

Теперь он начал:

— Разве некоторое время назад не было волны инцидентов, вы обратили на это внимание?

Шэнь Дуойи содрогнулся в своем сердце, не только обратив на это внимание, но и испытав это на собственном опыте.

— Как только произошел этот инцидент, розничные инвесторы и малые и средние предприятия запаниковали, но крупные клиенты были бы в восторге, — встреча Чжан Имина проходит очень непринужденно, как беседа после еды. — Главная игра заключается в том, что большая рыба ест маленькую рыбу, и большие рыбы не боятся поддержать ее. После этой волны они также хотят принять участие в действии, поэтому они должны воспользоваться возможностью, — важной частью этого плана дренажа, высококлассной платформой, является план для крупных клиентов.

Шэнь Дуойи был подавлен в глубине души, и розничным инвесторам оставалось только отойти в сторону.

Пока он говорил, Ци Шиань появился в дверях конференц-зала, без пиджака, с закатанными до локтей рукавами рубашки, и, казалось, он пришел после собрания.

Он услышал, что консалтинговый отдел начал совещание в департаменте, поэтому он пришел послушать и посмотреть на ситуацию с проникновением. Сознательно сидя в конце стола для совещаний, держась за руки, чтобы послушать речь Чжан Имина, его взгляд случайно упал на

ручку в руке Шэнь Дуойи.

Чжан Имин наконец закончил говорить:

— Хорошо, мне нечего больше сказать, вы посмотрите, есть ли у господина Ци какие-либо приказы. В эти дни было напряженное время. Все усердно работали. Вы можете заранее рассчитывать на премию в конце года.

Атмосфера мгновенно сильно разрядилась, и супервайзер продолжил смотреть на Ци Шианя:

— Мистер Ци, у вас есть что добавить?

Ци Шиань сказал:

— Нет, это план вашего генерала Чжана, и это первый раз, когда я выслушал его всерьез.

Он оставался до тех пор, пока собрание не закончилось, и все не собрали вещи и не приготовились вернуться к работе. Шэнь Дуойи повернул голову и взглянул на него, затем намеренно замедлил ход и долго приводил себя в порядок.

— Руководитель группы Шэнь, слишком очевидно, что вы ждете меня, — Ци Шиань закинул ногу на ногу неторопливо.

Шэнь Дуойи нервно выглянул наружу, взял что-то и собрался уходить:

— Тогда хватит болтать, я возвращаюсь в офис.

— Эй, я дразню тебя, — Ци Шиань встал и подошел. — Платформа высокого класса ориентирована на клиентов высокого класса, но есть относительно больше розничных инвесторов и малых и средних предприятий. Мне просто внезапно захотелось создать "массовую платформу", и я также могу сотрудничать с интернет-компаниями, чтобы продвигать онлайн-консалтинг.

Шэнь Дуойи радостно сказал:

— Я думаю, что это хорошо. Розничные инвесторы, такие как я, смогут обратиться за помощью в будущем.

Ци Шиань намеренно сказал, когда услышал эти слова:

— Тогда не делай этого, я должен позволить тебе просить только меня о помощи.

План начался со случайного вдохновения в его голове. Последующими действиями должно было быть долгосрочное планирование и непрерывное планирование. Они не были готовы больше разговаривать, не говоря уже о том, чтобы уйти с работы. Собираясь вместе куда-нибудь пойти, у Ци Шианя зазвонил мобильный телефон, и это был его отец Ци Цзинтан.

— Папа, ты вернулся с инспекции?

— Я вернулся на два или три дня, — голос Ци Цзинтана был элегантен, — у твоей матери день рождения в эти выходные, не забудь поужинать с ней.

Ци Шиань сказал:

— Я забыл о том, в каком году моя мать родилась, и я уже забронировал ресторан.

Сказав еще несколько слов, Ци Шиань повесил трубку:

— Пойдем, я вернусь на 30-й этаж, чтобы продолжить работу.

Шэнь Дуойи спросил:

— У тети в эти выходные день рождения? Тогда поздравь ее от моего имени с днем рождения.

— Не у той матери, — Ци Шиань игриво улыбнулся, — это моя родная мать.

<http://bllate.org/book/14608/1296145>